Повод для большого разговора

спектакли, как «Лиса и виноград», чеховские «Три сестры». И существует странная отговорка: мол, зритель на эти спектакли не ходит. Но зритель поспитывается не только показом. Зрителя нужно «организовать». А это требует труда...

У каждого театра, так же, как и у каждого актера, своя творческая биография. И если у актера этапы творческой биографии являются созданные им художественные образы, то такими вехами для театра являются театральные сезоны. Начиная сезон, театр как бы заполняет еще одну страницу своей «анкеты».

В числе других спектаклей в этом сезоне Омский драматический театр внес в свою «анкету» и пьесу В. Пановой «Проводы белых ночей».

такого явления, как туннельность с его «философией» бездумной легкости восприятия жизни. А эта «философия» оправдывает подлость и дает возможность похода, играючи сляомать чужую жизнь.

Балальная история «несчастной любви» стала поводом для серьезного разговора о моральных и нравственных критериях, о разных оценках жизни. В этом — общественное значение пьесы-диспута.

Но получился ли диспут?

То, что театр выбрал пьесу В. Пановой, закономерно. Разговор, начатый «Иркутской историей», о моральной стоимости наших поступков, разумно было продолжить.

Пьеса В. Пановой предполагает несколько возможных сценических решений. Но какое бы из этих решений ни было принято, спектакль должен был стать спектаклем-диспутом.

Получился ли диспут? К сожалению, нет.

Есть история несчастной любви, разбитой жизни, «оголошения» от мистуры «бога», Никиных иллюзий. В спектакле есть разоблачительность не в смысле разоблачения, а в смысле простого отрицания.

В. И. Ленин любил говорить, что папа философия не терпит «голово» отрицания, что «отрицание» должно быть утверждением с удержанием положительного. Такого утверждения в спектакле нет. Вместо трагичности — надридность, вместо большой жизненной правды — мелкая бытовая «правдошка», вместо широкого обобщения — голенький фактик, возможный в нашей жизни случай.

Не получился поэтический рассказ о «проводах белых ночей», не получился диспут, принципиальный разговор о молодом человеке больших трудовых свершений и высоких моральных качеств.

Театр постигла неудача. Это понял зритель, это понимает и театральный коллектив.

От неудачи не застрахован никто. Такие неудачи в какой-то мере даже оправданы, если они появляются в творческих поисках.

Может быть, и не стоило бы говорить об этой неудаче, если бы это был всего только досадный срыв, если бы это не было очередной неудачей театра. Но в данном случае этот спектакль дает повод для серьезного и принципиального разговора с коллективом и в коллективе.

Театр не ищет, театр теряет...

Омский драматический театр — ведущий в городе творческий коллектив. Его линия, его место в ряду общественных явлений города во многом определяют и рост художественных вкусов и воспитание эстетических потребностей масс.

Не может не вызывать серьезной озабоченности положение в этом театре сегодня. Если из шести спектаклей сезона по меньшей мере половина относится к творческим неудачам — здесь уже можно говорить о репертуарном кризисе театра, можно делать вывод об известной закономерности.

Театр не ищет и не ищет своей темы. Театр теряет художественный вкус, терит традиции...

В прошлом можно было упрекнуть театр в тех или иных творческих неудачах. Но театр ставил «Камешное гнездо», а не сентиментальную «Юстину» Х. Вунолийоки, не детектив «И один в поле воин», а «Дали неоглядные», «Иркутскую историю». И это свидетельствовало об определенных художественных вкусах, о высокой эстетической требовательности.

И вот текущий сезон. Рядом с такими спектаклями, как «Все остается людям» (пожалуй, единственной удачей сезона), как «Король Лир», «Остров Афродиты», появились «Моя единственная» и «Наш отец женился». Нужно ли было включать их в репертуар? Может быть, при этом была проявлена смелость (театр, наконец, решился ставить пьесы, не известные столичному зрителю). Однако, нужна ли такого рода «смелость»? Пьесы эти, правда, не апробированные, но только в силу их явной художественной неполноценности.

Как это ни огорчительно и ни больно, следует признать, что репертуар театра разбедает болезнь, называемая «вкусонщиной», что лицо театра в значительной мере определяют сегодня пьесы-однодневки, пьесы-пустышки. А в результате театр терит не только свое лицо, но и свои функции.

Одно из величайших достижений культурной революции — превращение театра из уездского учебного учреждения или коммерческого предприятия в фактор просвещения, массового эмоционального воздействия. Театр играет роль воспитателя, руководителя в процессе формирования вкусов и потребностей. Истина очевидная.

В. И. Ленин говорил, что художник должен всегда идти впереди народа». Об этом настойчиво и неоднократно напоминал Н. С. Хрущев. Таково требование большого и партийного искусства.

Но кого воспитывает спектакль «ни про что»? И так ли уж стоит гордиться сотым показом «Дикарей», право же, далеко не самого высшего достижения советской драматургии.

То ли во имя «развлекательности», то ли во имя коммерческих интересов из репертуара театра исключили многое из того, что могло бы «осерьезить» его. Сняты такие

в репертуаре театра сейчас нет спектаклей, равных таким, например, как «В старой Москве» и «Дали неоглядные», спектаклей, которые можно было бы назвать этапными, которые можно было бы отнести к событиям общественно-политической значимости.

Требовательность — вот что необходимо

Почему театр утратил зоркость, партийную страстность? Думается, в первую очередь должен ответить на этот вопрос главный режиссер.

У замечательного натуралиста Бюффона есть афоризм: человек — это стиль. Еще более это верно применительно к театру. Московские зрители знают «театр Завадского» и «театр Охлопкова», ленинградцы идут в «театр Акимова», или «к Товстоногову».

В Омске один драматический театр, но он, к сожалению, не стал «театром Альховского».

В деятельности театра и его художественного руководства в последнее время не чувствуется партийной страстности, высокой художественной требовательности.

В театре царит спокойствие. Спокойствие может быть от сознания своей творческой силы. Спокойствие может быть и перед творческим взлетом. Но спокойствие в нашем драмтеатре от другого — оно во многом от равнодушия.

Омский зритель вправе ждать от своих актеров страстных горячих слов. Омичи хотят видеть в своем театре учителя и воспитателя, своего соратника в борьбе за формирование личности, за коммунизм.

Я. РАТНЕР.

ОМСКАЯ ПРАВДА

25 ИЮН 1951